

А.В. Лонгинова

**Историческое исследование
сказания о походе Северского
князя Игоря Святославича на
половцев в 1185 г.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.В. Лонгинова**
Историческое исследование сказания о походе Северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 г. / А.В. Лонгинова – М.: Книга по Требованию, 2024. – 264 с.

ISBN 978-5-4241-8693-6

ISBN 978-5-4241-8693-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

утверждалъ, что Ярославна забыла о личности плѣннаго мужа, не вспомнивъ о немъ въ своихъ причитаніяхъ¹⁾. Е. Голубинскій, съ своей стороны, считаетъ автора Слова несовсѣмъ хорошимъ поэтомъ только потому, что въ причитаніяхъ Ярославна не упоминала о сынѣ Владимірѣ²⁾. Во всѣхъ переводахъ, прозаическихъ и стихотворныхъ, фигурируютъ *поюція*³⁾, или *свистяція*⁴⁾, и даже *полюія*⁵⁾ копыя,—явная несообразность, происходящая отъ небрежнаго обращенія съ *зальвами* и *прильвами* Слова. Глубокомысленные Бонновы «ходы на Святославля» никѣмъ не поняты и перетолковываются на разные лады, или же совсѣмъ выбрасываются изъ повѣсти, какъ лишняя обуза⁶⁾. Нерѣдко Троянъ какимъ-то чудомъ превращается въ Бонна⁷⁾, въ свою очередь, по ошибочному чтенію г. Иловайскаго и др., измѣняемаго въ Баяна, а иными перекраивается въ Крояна⁸⁾, либо смѣшивается съ Всеславомъ полоднимъ⁹⁾. Глаголъ *спала* переходитъ въ *слву*¹⁰⁾. Трояна,—одного изъ знаменитѣйшихъ русскихъ князей до—монгольскаго періода, изображаютъ сказочнымъ героемъ, вѣка коего совпадаютъ будто бы съ временемъ царя Гороха, или одѣваютъ въ тогу римскаго императора, или сближаютъ не-то съ тремя кіевскими, не-то съ тремя

¹⁾ Извѣдков. текста пѣсни Игорю Святосл. 1880 г. ч. I, стр. 254.

²⁾ Ист. Русск. цер. I, 1, 704.

³⁾ Л. А. Мей. Собр. соч. 1887 г. т. I, стр. 49. А. Н. Майковъ. Заря 1870 г. Января. А. Потебня. Слово 1878 г. стр. 135. В. Яковлевъ мирится съ пѣніемъ копій, но не допускаетъ, чтобы они пѣли на Дунаѣ. Слово. 1891, стр. IX.—Ф. Буслевъ полагаетъ, что копыя поютъ подобно тому, какъ въ скандинавской повѣсти поютъ мечи и топоры. О вліяніи христіанства на слав. яз. стр. 25. Тоже въ Историч. грамматикѣ.—Въ былинахъ тетива поетъ.

⁴⁾ Н. Гербель : Игорь кн. Сѣв. изд. 6. 1881 г.—Г. П. Павскій. Русск. Стар. 1880, Июль.

⁵⁾ Е. Барсовъ. Слово, т. II.—Он. Партыцкій читаетъ : копыя *обюжда*. Темн. мѣста въ Словѣ, Львовъ 1883 г., стр. 18.

⁶⁾ Максимовичъ и др.

⁷⁾ Н. Тихонравовъ, Малашевъ и др.

⁸⁾ Вальтманъ и др. На эти несообразности указалъ М. Максимовичъ. (Труды 1-го арх. съѣзда въ Москвѣ. I, 128—132).

⁹⁾ Вс. Миллеръ. Ор. Миллеръ. Взглядъ на Слово. Ж. М. Н. П. 1877 г. ч. СХСII, стр. 48.

¹⁰⁾ О. Гонсіоровскій. Забѣтки о Словѣ. Ж. М. Н. П. Фев. 1884.

варяжскими братьями¹⁾. *Карна* и *желя* принимаются многими за несуществующія имена половецких хановъ. Впрочемъ, Геденовъ считаетъ ихъ злыми духами²⁾. А. Потебнѣ слышался здѣсь торжествующій влкъ враговъ³⁾, а кн. Вяземскій находитъ въ карнѣ сходство съ баснословнымъ блюстителемъ Кавказскихъ воротъ Карнаемъ. Князья наши переименовываются: Святополкъ Изяславичъ—въ Ярополка Изяславича, Олегъ Игоревичъ — во Владиміра Игоревича⁴⁾. Вводятся чуждыя Слову названія: города Канина, народа Деремелы, и т. п. Пунктуация въ нныхъ изданіяхъ Слова менѣе удачна, чѣмъ у перваго его издателя—гр. Мусина-Пушина. Историческій элементъ Слова, первенствующій въ немъ по своей важности, недостаточно еще разъясненъ,—за исключеніемъ немногихъ отдѣльныхъ эпизодовъ, хорошо освѣщенныхъ научною критикою, какъ напр. у Буткова, Дубенскаго, Полевого, Карамзина, Костомарова, Огоновскаго, Багалѣя, Гоисіоровскаго, Барсова и др. Текстъ Слова произвольными поправками измѣняется въ его существѣ и подвергается перетасовкѣ, безъ соображенія не только съ здравой логикой, но и съ основными законами эстетики. Такъ напр. Изяславъ Васильковичъ *таплетя*⁵⁾, или же *скапываетъ*⁶⁾ славу на кровать. Прибѣгая къ перестановкамъ съ цѣлью возстановить послѣдовательность повѣсти, изслѣдователи Слова идутъ въ разрѣзъ съ лѣтописными фактами. Такъ напр. В. Яковлевъ, помѣщая разсказъ о солнечномъ затмѣніи послѣ рѣчи, приписываемой Всеволоду Трубчевскому,⁷⁾ портигъ все дѣло, ибо Всеволодъ соединился съ Игоремъ *послѣ* солнечнаго затмѣнія. Каковы научныя достоинства историческихъ объясненій Слова, можно заключить по слѣдующему

¹⁾ И. Забѣлинъ, А. Петрушевичъ и др.

²⁾ Варяги и Русь, 332.

³⁾ Слово. 1878 г., 72.

⁴⁾ А. Потебня. Слово. стр. 123. Наряду съ пѣвными примѣчаніями у него попадаются и такіе промахи, какъ напр. объясн. гл. «объясн» *объясн* (стр. 124) и исправл. «возни» въ *возни* (Ib.)—«друзѣ» въ *дрѣзѣ*, (стр. 130),—«хоти» въ *хотл* (150)—«убуди» въ *ууди* (72) и проч.

⁵⁾ *Слово* у Максимовича, Гатталы и Огоновскаго.

⁶⁾ *Слово* у Петрушевича.

⁷⁾ Слово о Полю Игоревѣ. Сиб. 1891.

сужденію почтеннаго автора одного изъ многихъ капитальныхъ трудовъ—Исторіи Рязанскаю княжества, Д. Иловайскаго. «Вѣроятнѣ», говоритъ онъ, — «въ обращеніи Слова къ могуществу Суздальскаго князя :

«Ты бо *можешь по суху*!) живыми шерешеры *стрѣлать*,
Удалыми сыны Глѣбовы»...

Слово «*вспоминаетъ*» Изяслава Глѣбовича, умершаго въ 1183 г. отъ ранъ, полученныхъ въ битвѣ съ Камскими Болгарами, и брата его Владиміра Глѣбовича Переяславскаго²⁾, котораго Слово застало уже *подъ ранами*, повидимому тяжкими.

«Се у Римъ кричатъ *подъ саблями* половецкими,
А Володимеръ—*подъ ранами*».

Приписывая пѣвцу воспоминаніе объ умершемъ Изяславѣ и живомъ Владимірѣ, уважаемый историкъ упустилъ изъ виду два немаловажныхъ обстоятельства: Чтобы стрѣлать племянниками Изяславомъ и Владиміромъ Глѣбовичами, Всеволоду Суздальскому пришлось бы одного изъ нихъ, Изяслава, *воскресить*, другого же быстро излѣчить отъ *тяжкихъ* трехъ ранъ, полученныхъ при защитѣ Переяславля въ 1185 г.³⁾, которыя, кажется, и свели его преждевременно въ могилу, въ пути на половцевъ, 18 Марта 1187 г. По Лаврентьевской лѣтописи, въ походъ на Камскихъ Болгаръ Всеволодъ бралъ съ собою Глѣбовичей *Рязанскихъ*—Романа, Игоря, Всеволода и Владиміра. Ихъ-то, очевидно и разумѣетъ Слово въ приведенныхъ стихахъ. Задорный, свирливый характеръ этихъ Глѣбовичей, доведшій ихъ до открытой вражды съ Всеволодомъ Юрьевичемъ Суздальскимъ въ концѣ 1186 г., т. е. почти черезъ годъ послѣ появленія Слова, и подалъ пѣвцу мысль назвать ихъ *шерешерами*. По объясненію оріенталистовъ, Эрдмана и др., на арабскомъ языкѣ шереширъ означаетъ человѣка проворнаго, бой-

¹⁾ Ср. «путь по морю и по *суху*» (Ип. 340).

²⁾ Истор. Россіи, ч. II, стр. 227, изд. 1880 г.

³⁾ Тогда дружинѣ Владиміра едва удалось вырвать отъ половцевъ своего князя, «язвена сущи *трехми колы*» .. «Володимеръ язвены *трудомъ* възѣхъ во городъ свой». (Ип. 436).

наго¹⁾. Такъ какъ удалые Глѣбовичи уподобляются пѣвцомъ *жмелю оумю*, и въ 1184 г. Кончагъ собирался «*градъ Рускыи пожещи оумю*, бише бо образъ мужа такового бесурменна, иже *стрѣляше живыми оумю*»... «бесурменна яша, у него же бишеть *живый огнь*» (Ип. 428, 429), подобный вѣроятно тому, какимъ греки жгли русскія лоды въ 841 г., «пущая его трубами, яже молонья» (Ип. 27 и 28), то шереширь то-же, что въ просторѣчїи *выжма*. Поэтому я перевожу :

«Ты вѣдь можешь по сушѣ живыми выжками стрѣлять,
Удалыми сынами Глѣбовыми».

Несмотря на многообразіе и продолжительность производимыхъ надъ Словомъ экспериментовъ, разработка его сокровищъ подвигается впередъ черепашинымъ шагомъ. Нельзя сваливать вину на первыхъ издателей памятника и упрекать ихъ въ *неумѣны* прочесть древнюю рукопись, къ сожалѣнію безвозвратно погибшую. При отдѣленіи словъ манускрипта одно отъ другаго, при раскрытіи титлъ, при разстановкѣ знаковъ препинанія, Мусинъ-Пушкинъ, съ своими сотрудниками, правда, впадалъ въ ошибки, но, вопреки мнѣнію Н. Тихонравова, онъ вовсе не въ такой степени исказилъ памятникъ, что только открытіе новаго списка могло бы возстановить смыслъ донныхъ загадочныхъ мѣстъ Слова²⁾. Не «*искаженный текстъ* велъ исправителей его къ новымъ искаженіямъ, а комментаторамъ давалъ просторъ для праздныхъ догадокъ»³⁾, но недостатокъ *пытливости* такихъ талантливыхъ и свѣдущихъ изслѣдователей Слова, какъ Ѳ. Буслаевъ и Н. Тихонравовъ, при изученіи толково и съ весьма небольшими погрѣшностями изданнаго Мусинымъ-Пушкинымъ текста Слова. Принося должную дань уваженія всѣмъ предшествовавшимъ, усерднымъ и всегда въ какомъ-либо отношеніи полезнымъ, попыткамъ перелить въ формы современнаго языка и истолковать знаменитое эпическое твореніе русскаго пѣвца послѣдней четверти XII вѣка, счи-

¹⁾ Слѣды азіатизма въ Словѣ. Ж. М. Н. П. 1842 г., ч. XXXVI.

²⁾ Н. Тихонравовъ. Слово о Полю Игоревѣ, Предисловіе, стр. VIII.

³⁾ Выр. Буслаева въ рецензіи на изд. Тихонравова. Ж. М. Н. П. 1867 г. № 2.

таю нелишнимъ предложить свои посильныя соображенія по содержанию наиболее темныхъ отдѣловъ Слова и возможно точное его переложеніе, въ твердой надеждѣ по крайней-мѣрѣ *облегчить* возстановленіе и уразумѣніе его древняго текста, дошедшаго до насъ, какъ я полагаю, въ довольно *полномъ и исправномъ* видѣ¹⁾, по спискамъ, сдѣланнымъ съ рукописи, какъ надо полагать, или конца XV, или XVI в.

Слово въ литературныхъ и историческихъ *основахъ* своихъ останется непонятнымъ, доколѣ намъ не удастся разсвѣтъ густой туманъ, окутывающій дѣятельность двухъ великихъ личностей—*Бояна и Трояна*. Между ними существуетъ такая тѣсная связь, что близкое знакомство съ эпической ролью первого даетъ отчетливое представленіе объ исторической роли второго. Сообщаемымъ авторомъ Слова свидѣніямъ о Боянѣ и Троянѣ я попытаюсь подвести точный итогъ при помощи сложной аргументаціи, начавъ ее извлеченіемъ изъ *лѣтописей* наиболее крупныхъ и соответственныхъ былинному составу Слова фактовъ изъ міра княжескихъ усобицъ.

Княжескія усобицы на Руси возникли впервые въ концѣ X в.²⁾, незадолго до смерти Владиміра Равноапостольнаго († 1015 г.), между дѣтьми Святослава I Ярополкомъ и Олегомъ, по поводу убійства послѣднимъ сына воеводы Ярополкова Свѣнелда въ 975 г. «Бысть межю ими *немиристь*». Олегъ палъ въ битвѣ подъ Овручемъ, но за эту побѣду Ярополкъ заплатился собственной жизнью въ 980 г., встрѣтивъ грознаго истителя въ лицѣ Владиміра. Распри возобновились тотчасъ же по смерти «единодержца» Владиміра, какъ называлъ его пресвитеръ, позднее митрополитъ, Иларіонъ. Святополкъ океанійскій «про

¹⁾ Мы увидимъ, насколько несостоятельно мнѣніе Ве и Ор. Миллеровъ и др. о потерѣ будто-бы первой части Слова и вообще предположеніе о существ. въ немъ пропускахъ, высказанное Соловьевымъ (Ист. Рос. III. 110—111) и ии. др.—Наиболѣе проникательнымъ оказывается взглядъ П. Сахарова на полноту Слова. «Въ немъ есть нѣсколько пропусковъ, ошибокъ въ перепискѣ, сокращеній самыхъ словъ, но все это *возстановить есть возможность*» (Сказ. Русск. нар. 1841 г. т. I. стр. 55).

²⁾ Усобицы племенные происходили, какъ извѣстно, и до призванія князей: «Быша въ нихъ *усобицы* и воевати начаша сами на ся»,—но къ дружинному вопросу онѣ не имѣютъ отношенія.

волюсть уби Бориса и Глѣба» (Ип. 269). Замысливъ погубить всю свою братью и овладѣть всею землею русскою, онъ приказалъ убить и третьяго брата своего Святослава, «пославъ къ горѣ Угорьской, бѣжашу ему въ Угры» (Ипат. 97), изъ земли Деревской, данной ему отцомъ. «Святополкъ, аки радуясь отнѣ смерти, всѣде на коня и скоро дойде Кыева града, и сѣде на столѣ отца своего, хотяи вся изгубити»¹⁾.

«Отъ злодѣяній океаннаго Святополка :
Земля съ кровью смѣшалася,
Вси вселенни ужаснулася,
Словно къ синіемъ морѣ волны всколыхалася»²⁾.

Послѣ пораженія Святополка на Алтѣ, до 1025 г., два главныхъ момента въ междуособіяхъ отмѣчены лѣтописью: борьба Ярослава 1-го съ мятежнымъ племянникомъ Брячиславомъ Изяславичемъ и съ братомъ Мстиславомъ Тмутороканскимъ. Съ раздѣломъ русской земли по Днябрь «преста *усобица* и мятежь» (1026 г.). Умудренный горькимъ опытомъ, самовластецъ русской земли Ярославъ I предъ кончиной (1054) такъ предупреждалъ сыновей: «аще будете ненавистно живуще въ расприхъ *которающеса*, то погыбнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ». (Лавр., Ипат.). Подъ 1065 въ Ипат., подъ 1064 въ Лавр. лѣтоп., по поводу появленія на западѣ превеликой звѣзды съ кровавыми лучами, предвѣщавшими кровопролитіе, записано: «По семъ же быша *усобиць многи* и нашествіе поганыхъ на русьскую землю». Въ томъ же 1065 г. Всеславъ Брячиславичъ, принимавшій въ 1060 г., незадолго до перваго нападенія на русскую землю половцевъ (1061), участіе съ тремя Ярославичами въ походѣ на Торковъ, рать началъ неудачной осадой Пскова³⁾, въ 1066 г. занялъ Новгородъ, но затѣмъ 3 марта 1067 г. былъ разбитъ при р. Немизѣ Изяславомъ, Святославомъ и Всеволодомъ. Въ 1148 г. враждовавшіе съ Изяславомъ Мстиславичемъ князья говорили ему, ищучи мира: «То есть было *преже дѣдъ нашихъ и при отцисъ нашихъ, миръ*

¹⁾ Жытіе Бор. и Гл.

²⁾ Пѣснь о Борисѣ и Глѣбѣ. Сб. Кирѣевского.

³⁾ «Много тружався съ многими замысленіи и пороками шибавъ, отънде, ничтоже успѣвъ» (Псков. лѣт.).

стоитъ до рати, а рать до мира, нынѣ же про то не жалуѣ, оже есмы устали на рать» (Ип. 256). Таже пословица повторена въ переговорахъ между князьями 1151 г. (Ип. 307). Донынѣ сохранилась въ народѣ память о бѣдствіяхъ русской земли, испытанныхъ отъ княжескихъ раздоровъ. По словамъ сказаніи, «въ то время было у насъ много царей, много князей, и Богъ вѣсть кого слушаться, спорились они промежь себя, дрались и кровь христіанскую проливали»¹⁾. . . . Алчность изгойныхъ и удѣльныхъ русскихъ князей, добивавшихся своихъ отчинъ или недовольствовавшихся мирными раздѣлами, но стремившихся къ расширенію своихъ волостей, повела къ тому, что походы на иноплеменниковъ смѣнились бросаніемъ князьями побѣдныхъ жеребьевъ для завладѣнія приглянувшимися *двѣцями*—излюбленными волостями, между коими наиболѣе обольстительною представлялась волость Кіевская:

«Врже Всеславъ жребій о двѣцию себѣ любу» . . .

«Ингварь и Всеволодъ и вси три Мстиславичи . . .

Не побѣдныи жребии собѣ власти расхытиста» . . .

Въ 1078 г. «въздвиге дьяволъ котору»²⁾ въ братьи сей Ярославичихъ. Бывши *распри* межи ими». Святославъ, надѣленный отъ отца Черниговомъ, подстрекнулъ Всеволода, владѣвшаго тогда Переяславлемъ, выгнать брата Изяслава, желая «большее волости», и говорилъ ему: «яко Изяславъ сватится со Всеславомъ, мысля на наю; Святославъ съде Кыевъ, прогнавъ брата своего Изяслава, преступивъ заповѣдь отню», вслѣдствіе чего преподобн. Феодосій притчами укорялъ Святослава въ *брѣтонеавидѣннѣ* (житіе). Главнымъ виновникомъ распространенія раздоровъ, носящихъ на лѣтописномъ языкѣ символическое названіе *ножа* («ввергнуть ножъ»), былъ внукъ Ярослава I, сынъ умершаго 1076 г. Святослава Ярославича—Олегу, отравившій, такъ сказать, жизнь своего дяди, Всеволода Ярославича, сидѣвшаго на великокняжескомъ столѣ въ Кіевѣ съ 1078—1093 г. На долю послѣдняго выпало тяжкое бремя крамолъ. «Тамъ (въ Кіевѣ) быша ему печалѣ

¹⁾ Легенды, собр. Афанасьевымъ стр. 132—134.

²⁾ *Котора*, въ смыслѣ раздора между людьми церковными, предусмотрѣна въ церковномъ уставѣ. Влад. Св. краткой ред. Она вѣдалась митрополитомъ или епископами.

болше, паче неже сѣдши ему у Переславѣ; сѣдши бо ему Киевѣ, печаль бысть ему о *смыоцѣхъ* своихъ, яко начаша ему стужати (сокрушати), хотяше властѣи—овъ сея, овъ же другое... у сихъ же печали вѣсташа и недужи ему, и приспѣваше къ нему старость»¹⁾... Подобными чертами и пѣвецъ изображаетъ княжескія крамолы:

«Рекоста бо братъ брату: се мое²⁾, а то—мое же,
И начаша князи про малое—се великое мѣвити»...

Начало усобицъ въ Черниговской области положено въ 1064 г. Ростиславомъ Владиміровичемъ, выгнавшимъ изъ Тмуторокани сына Святослава Ярославича Глѣба³⁾. Послѣ неудачной попытки водвориться во Владиміръ-Волынскомъ (1077)⁴⁾, и бѣгства изъ Чернигова отъ князя Всеволода въ Тмуторокань (10 Апр. 1078 г.)⁵⁾ Олегъ въ томъ же году, съ Борисомъ, сыномъ умершаго въ 1057 г. Вячеслава Ярославича Смоленскаго, прогнавшимъ въ Черниговѣ восемь дней, съ 4 мая, а затѣмъ бѣжавшимъ 1077 г. въ Тмуторокань къ брату Олегову Роману, навелъ на русскую землю половцевъ, которые и разбили Всеволода на Сжицѣ (25 авг.), Володимеру (Мономаху) сѣдши Смоленскѣ. Въ томъ же году Олегъ и Борисъ, въ союзѣ съ половцами, намѣреваясь овладѣть Черниговомъ, предприняли походъ на Всеволода, завершившійся убійствомъ въ отчѣ на Нѣжатинной нивѣ, вел. кн. Изяслава Ярославича (8 окт.), великодушно простившаго нанесенную ему братомъ обиду и сложившаго такимъ образомъ за него свою голову. Черезъ годъ братъ Олега Романъ изъ Тмуторокани выступилъ съ половцами къ г. Воиню на Всеволода, когда тотъ сѣдѣлъ еще въ Переславѣ, а Владиміръ Мономахъ сѣдѣлъ въ Черниговѣ. Всеволоду, при содѣйствіи, какъ полагаютъ, грековъ, удалось скло-

¹⁾ Ипат. подъ 1093. Тоже Лавр. съ небольшою разницею въ редакціи.

²⁾ Ср. 30 ст. Русской Правды. Оповѣвшему украденную вещь запрещалось говорить: «се мое», но вѣнялось въ обязанность идти на сводъ.

³⁾ Глѣбъ былъ посаженъ на Тмутороканскій столъ по желанію иѣстнаго населенія (житіе св. Феодосія).

⁴⁾ Мономахъ въ поуч. разсказываетъ, что при посѣщеніи имъ отца въ Черниговѣ, туда и Олегъ пришелъ «изъ Володимѣра *смыоцѣхъ*».

нить на свою сторону половцевъ посредствомъ подкупа. Былъ заключенъ миръ, и на обратномъ пути половцы убили Романа, по совѣту хозаръ, которые затѣмъ схватили Олега и «поточилиа за море Царюгороду». Последующія событія знакомятъ насъ съ причинами, побуждавшими Владимира Мономаха заглаживать уши въ Черниговѣ. Ему, по порученію отца, приходилось бороться съ Володаремъ Ростиславичемъ, — Давыдомъ Игоревичемъ и съ Ярополкомъ Изяславичемъ, собиравшимся идти на Всеволода по наущенію «злыхъ совѣтниковъ» (1083—1085). При помощи Мономаха, Всеволоду удалось вывести Давида изъ занятого имъ Олешья, гдѣ онъ «зая Греки и въ нихъ все имѣніе», ограничить его волость Доргобужемъ и выгнать двухъ Ростиславичей изъ самовольно захваченнаго ими Владимира-Волинскаго. При началѣ вняженія въ Кіевѣ Святополка-Михаила Изяславича (1093 г.), когда половцы съ великою ратью двинулись на Русь, послѣ свиданія его съ Мономахомъ въ Кіевѣ... «сваяста межн собою распри и которы и уладилшася». По возвращеніи изъ Родосской ссылки въ 1083 г. Олегъ снова утвердился въ Тмуторокани. Въ 1094 г. «Олегъ приде съ половци изъ Тмуторокана Чернигову», на Мономаха и «поже около града и монастыри». Изъ словъ лѣтописца, подъ 1087 г., «нде Володимеръ опять Чернѣгову» можно заключить, что съ 1083 г. по 1087 г. Олегъ простиралъ свою власть на Черниговъ, входившій издавна въ составъ Тмутороканскаго княжества. Въ поученіи Мономахъ рассказываетъ о нападеніи на его Черниговъ Олега съ половцами *по отни смерти* и объ уступивъ нивъ Олегу Чернигова, какъ единственномъ средствѣ остановить кровопролитіе и истребленіе селъ и монастырей. Самъ онъ удаллся въ Переяславль. Въ 1094 г. «Олегъ уже *третье* наведе поганымъ на русскую землю. Его же грѣха», замѣчаетъ лѣтописецъ: «дабы и Богъ простилъ, понеже много христіанъ изъгублено бысть и расточено по землямъ» (Ип. 158). Въ 1095 г. Святополкъ и Владимиръ говорили Олегу: «се ты не шелъ еси съ нама на поганымъ, иже *поубили суть* землю русскую», и двинулись на него къ Чернигову. Олегъ 3 мая бѣжалъ въ Старолубъ, гдѣ защищался 33 дня, но наконецъ принужденъ былъ смириться.

Почти одновременно половцы, подъ предводительствомъ своихъ князей Кури и Бояка, начинаютъ съ разныхъ сторонъ врываться въ предѣлы Руси.

Въ сентябрѣ (6-го) 1096 г., вскорѣ послѣ убійства тестя Свитополкова Тугоркана у Переяслави, палъ въ битвѣ сынъ Мономаха Изяславъ при попыткѣ Олега возвратить Муромъ, отнятый Изяславомъ 1095 г., когда онъ княжилъ въ Курскѣ (Ип. 160). Олегъ завладѣлъ всею землею Муромскою и Ростовскою, устремился на Суздаль, сжегъ его и захватилъ Рязань, при помощи дружинъ, собранныхъ около Смоленска и въ другихъ мѣстахъ, и тѣмъ завершилъ длинный рядъ крамолъ. Ополчавшійся за Олега сынъ Мономаха Мстиславъ Новгородскій послалъ сказать своему крестному отцу: — «Иди опять Мурому, а въ чужей волости (Сузд. и Ростов.) не сѣди.. аще и брата моего убилъ еси, то есть недивно, въ ратехъ бо цари и мужи погибають». Мстиславъ убѣдилъ отца не мстить Олегу, «а русьскы земли не погубимъ», ссылаясь на то, что Божій судъ покараетъ Изяслава. Постоянное содѣйствіе Олегу половцевъ можно отчасти объяснить бракомъ его съ дочерью половецкаго князя Осолука, какъ явствуетъ изъ того, что сыновья Осолука Тюрракъ и Камось приходились сыну Олегову Свитославу уями, т. е. дядями по матери (Ип. 237). Въ 1097 г. Мономахъ выражалъ уже опасеніе, какъ-бы русская земля не сдѣлалась вси добычей половцевъ. Когда князья собрались въ Любечѣ на строеніе мира, то Мономахъ произнесъ: «Почто губимъ русскую землю, сами на ся котору имуце, а половци землю нишу несутъ роздно и ради суть, оже межи нами рать донимъ». На Любечкомъ съѣздѣ князья уговорились, чтобы каждый держалъ свою отчину: Свитополкъ—*Изяславову*, Владиміръ Мономахъ—*Всеволодову*, а Святославичи—*Святославову*, и согласно раздѣлу, совершенному Всеволодомъ, уступили Давиду Игоревичу Владиміръ, Ростославичамъ-же: Володарю—*Перемышль*, Василью Теребовль. Свитополкъ не удовольствовался дѣлежомъ и во чтобы-то ни стало хотѣлъ завладѣть Червенскими городами. Вообще усилія Мономаха водворить миръ между князьями разбивались о противодѣйствіе самого Свитополка. Политика послѣдняго прекрасно характеризуется, между прочимъ, слѣдующими словами Лавр. летописи подъ 1097—1099 г. Свитополкъ, прогнавъ Давыда (Игоревича), бѣжавшаго въ Лахи, «нача думати на Володаря и на Василка, глаголя: яко се есть волость отца моего и брата, и поиде на ны Се слышавъ Володарь и Василью, поидоста противу, взявше крестъ, его же